

КАВКАЗЪ.

ВЫХОДЯТЪ

два раза въ недѣлю: во Вторникъ и Пятницѣ. Цѣна принимается, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельтѣ и Эмбриджанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тотти.

№ 66.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р.
Полугодовое 5 р.
Газета печатается съна тѣмъ а каждую букву по 1/2, не лѣтъ серебромъ съ ездѣмъ обѣ лѣтѣмъ безъ всякаго исключенія

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Августа 23-го 1851 ГОДА.

Слѣдующій № по случаю двухъ праздничныхъ дней, 29 и 30 ч., выйдетъ во Вторникъ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Августа 5-го дня 1851 года. Производится за отличие по службѣ. Нухинскій Участковый застѣватель, состоящій по Арміи Поручикъ Князь Ариутинскій-Долгоруковъ, въ Штабѣ-Капитанъ, съ оставленіемъ въ должности и по Арміи.

Въ присутствіи Своемъ въ лагерѣ при Красномъ Селѣ.

Августа 6-го дня. Опредѣляется въ службу. Прапорщикъ Миліица Князь Тарханъ-Моуравовъ, въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитану Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, всеиждивѣннѣе пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго. 1851 года августа въ 4-й день—въ награду отличнаго исполненія обязанностей службы и распорядительности и самоотверженія на полѣ сраженія, оказанныхъ въ послѣдней зимней экспедиціи Чеченскаго отряда, Владикавказскаго Линійнаго Казачьяго полка, Войсковой Старшина Сергѣй Черновъ. Тою же ордена и степени безъ украшенія. 1851 года іюля въ 25-й день—въ воздааніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами въ прошедшемъ году, Корпуса Топографовъ, Капитанъ Рабовъ.—Въ награду отличнаго исполненія обязанностей службы, распорядительности и самоотверженія на полѣ сраженія, оказанныхъ въ послѣдней зимней экспедиціи

чии Чеченскаго отряда, Конно-Артиллерійской № 15-го батареи Кавказскаго Линійнаго Казачьяго Войска, состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Штабѣ-Капитанъ Константинъ Тришатный. Тою же ордена третьей степени, съ бантомъ. 1851 года іюля въ 25-й день—въ воздааніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами въ прошедшемъ году. Черноморскаго Линійнаго № 14-го баталіона Штабѣ-Капитанъ Стражецъ и Полевой Инженеръ-Подпоручикъ Духновскій.

ТИФЛИСЪ.

Послѣ засухи, продолжавшейся все лѣто, 26-го августа мы дождались обильнаго дождя. Въ погодѣ произошла перемена къ лучшему и, по всей вѣроятности, не будетъ болѣе жаровъ въ это лѣто, несмотря на предсказаніе армянскаго календаря, издающагося въ Венеціи, въ которомъ говорится, что жары въ Закавказьѣ Краѣ будутъ стоять до 15-го сентября.

АЛЕКСАНДРАПОЛЬ. Мы получили изъ Александрополя письмо слѣдующаго содержанія: 22-го августа въ день коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ крѣпостной Александропольской церкви и въ прочихъ храмахъ города совершена была Божественная литургія съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Во время молебствія произведенъ былъ въ крѣпости сто одинъ выстрѣлъ.

Вечеромъ у Александропольскаго Коменданта былъ балъ, на который приглашены были всѣ дамы, военные и гражданскіе чиновники и дачь былъ фейерверкъ. Жаль, что бывшій вътеръ помѣшалъ иллюминаціи. Небольшой, но красивый садъ, примыкающій къ комендантскому дому, освѣщенъ былъ фонарями разныхъ цвѣтовъ, которые развѣшены были на вѣтвяхъ густыхъ деревьевъ;—огни эти, колеблемые вѣтромъ, походили издали на что-то волшебное, если прибавить еще къ этому и свѣтлую луну, которая катаясь по небосклону разливала серебристый свѣтъ свой. Стеченіе народа было многочисленное. Военные пѣсельники и военная музыка придавали торжеству необыкновенный эффектъ.

Въ половинѣ 11 го часа пушечный выстрѣлъ извѣстия публичку о скороначавшемся фейерверкѣ. Гости, оставя освѣщенный домъ, вышли на небольшую площадку, расположенную близъ сада и едва успѣли занять заранѣе уже приготовленные мѣста, какъ тотчасъ взлетѣлъ на воздухъ букетъ и фейерверкъ начался. Декораціи безпрестанно смѣнялись разными фигурами и каждая открывалась по сигналу рожка. Тройной канрь съ фонтаномъ, буракъ со звѣздками, помфейеры, буракъ со шверманами, подвижной свѣчной глобусъ, вертящіяся свѣчныя звѣзды, большой величины, съ разноцвѣтными огнями, очаровательное представляли

РАЗСКАЗЪ

ОБЪ ОСАДѢ УКРѢПЛЕНІЯ АХТЫ.

Постоянное, пламенное желаніе мое служить въ рядахъ кавказскаго войска исполнилось на шестомъ году моей службы: въ 1842 году я перешелъ въ Кавказскій Саперный Баталіонъ (*).

Служба на Кавказѣ, представляя обширное поприще къ подвигамъ, представляетъ и болѣе случаевъ къ отличіямъ.

Съ трепетнымъ ожиданіемъ хватаясь за всякій случай, я видѣлъ однако же, что время идетъ, случаи ускользаютъ, а обстоятельства отдаляютъ отъ меня задуманную цѣль.

Но въ 1845 году я перешелъ ближе къ военнымъ дѣйствіямъ, въ Полкъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича-Эриванскаго. Въ 1846 году штурмовалъ уже съ своею ротой Тлейскіе Завалы, раненъ въ правую ногу и произведенъ въ капитанъ. Въ слѣдующемъ году, въ присутствіи Главнокомандующаго, получилъ тяжкую рану въ правую лопатку, и награжденъ за то орденомъ Св. Анны съ бантомъ.

Мнѣніе мое о службѣ на Кавказѣ начинало сбываться, и если послѣдними трудами въ экспедиціяхъ я успѣлъ уже заслужить себѣ дорогую честь исправнаго офицера, то теперь увидѣлъ себя на дорогѣ къ болѣе самостоятельнымъ дѣйствіямъ.

(* Выпущенъ изъ 2-го Кадетскаго Курнуса въ прапорщичья въ 4-й Саперный Баталіонъ, 2-го августа 1836 года.

Прежде, однако же, судьбѣ угодно было жестоко испытать меня. Двѣ мучительныя операціи сдѣланы были мнѣ профессоромъ Широковымъ безъ успѣха; пуля оставалась въ груди, и, послѣ продолжительнаго леченія въ госпиталѣхъ и на Пятигорскихъ Мнеральныхъ Водахъ, я не только не поправилъ здоровья, но еще видимо ослабѣвалъ.

Измученный продолжительными страданіями, безъ надежды когда-нибудь поправить свое здоровье, и съ отчаянною рѣшимостью бросился въ экспедицію къ сѣвернымъ Гергебили; но было поздно: Гергебили уже не существовалъ. Къ довершенію бѣды, я заболѣлъ въ отрядѣ кавказскою лихорадкою.

Двѣ раны, старая контузія пулею въ високъ и губительная болѣзнь общими силами готовили мнѣ могилу. Медлить было нечего: я ввѣлъ наконецъ усерднымъ совѣтамъ врачей, и съ горестію въ сердцѣ рѣшился взять отпускъ.

Но гдѣ я менѣе всего рассчитывалъ на перемену обстоятельствъ, гдѣ я сознавалъ все свое безсиліе противъ нихъ, тутъ-то счастливый случай явился ко мнѣ на выручку.

Съ вѣтернѣемъ ожидая отпуска, я нечаянно узналъ, что Командиръ 1-й Бригады 24-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Маіоръ Бриммеръ, получивъ свѣдѣніе о вторженіи Шамиля въ Рутульскій Магалъ Самурскаго Округа, назначилъ 5-ю гренадерскую роту нашего полка, съ командиромъ роты, Капитаномъ Тизенгаузенемъ, Подпоручикомъ Архангельскимъ и Прапорщикомъ Семеновымъ, въ числѣ двадцати двухъ унтеръ-офицеровъ и двухъ сотъ рядовыхъ, на усиленіе гарнизона, въ укрѣпленіе Ахты. Испушеніе одолѣло меня.... Заглушивъ тѣлесныя

страданія, я обратился къ Генералу Бриммеру съ просьбою откомандировать меня съ этою ротою.

Получивъ чрезвычайно лестную для меня рекомендацію Генерала Бриммера, исполненный самыхъ пріятныхъ надеждъ, я выступилъ съ ротою 12-го сентября 1848 года.

Въ Тифлисскомъ Укрѣпленіи, ночью, отъ бѣгущихъ милиціонеровъ, узнали мы, что Шамиль уже занялъ аулъ Ахты; часу во второмъ или третьемъ почти прискакалъ нукеръ отъ Начальника Самурскаго Округа, Полковника Рота, съ извѣщеніемъ о томъ же.

Въ ночь съ 13-го на 14-е мы пришли въ Мискиджи. Жители аула приняли насъ, повидимому, дружелюбно и не совѣтовали итти въ Ахты. «Ахъ урусь, зачѣмъ гайда? ружье большое іохъ, аманъ будеть!» (къ чему итти, пушки нѣтъ, худо будеть). Мы отвѣчали имъ такимъ же языкомъ: «Урусь штыкъ лкши, Шамиль гамусомъ процакъ будеть» (русскій штыкъ хорошъ, Шамиль погибветъ); а между тѣмъ, опасаясь измѣны, чрезъ рядоваго Анарея Тихонова, разумѣвшаго татарскій языкъ, дали имъ повѣсть, что сзади насъ идутъ два баталіона и милиція изъ Кубы, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Гагарина.

Человѣкъ тридцать жителей вызвались намъ сопутствовать; но вмѣстѣ съ ночнымъ туманомъ покинули насъ и наши проводники, такъ—что только одинъ изъ всѣхъ дошелъ съ нами до крѣпости.

Во время слѣдованія нашего изъ Мискиджи, непріятель грабилъ сосѣаніе аула, наказывая жгтелюч смертію при малѣйшемъ подозрѣніи въ преданности Русскимъ

зрѣяще. Но вотъ явилась блестящая высокая колонна съ военною у полножіа арматурою, которая была какъ-бы эмблемою воспоминанія славныхъ побѣдъ, отержанныхъ Великимъ Монархомъ. Въ это время музыка играла похоть, орудія открыли бѣглый огонь и пародъ неумолкаемо кричалъ ура!.. Вслѣдъ за этимъ освѣтились китайскими огнями прорѣзной цѣль съ неизслѣдимымъ изображеніемъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, украшенный лавровымъ вѣнкомъ, арматурою, барельефами и пирамидами по бокамъ. Музыка заиграла «Боже Царя храни!» Ура и громъ орудій не прерывался. При этомъ невольно обмалжили всѣ головы, встали съ мѣсть своихъ и, устремивъ взоръ на изображение священныхъ именъ, мысленно молились за Царя и весь Его Августѣйшій Домъ. Въ заключеніе пущено 10-ть бураковъ и данъ былъ залпъ изъ 8 орудій, громкое эхо которыхъ раскатилось въ пограничныхъ мѣстахъ Турціи, напоминая о благополучномъ 25-ти-лѣтнемъ Царствованіи Всероссийскаго Императора.

По окончаніи фейерверка гоститнова приглашеніи были въ домъ коменданта, гдѣ загремѣла музыка и начались танцы, которые продолжались за полночь. Послѣ лакомаго ужина, гости поздно уже разошлись по домамъ, поблагодаривъ за радушный приемъ и ласковое обращеніе добраго хозяина Генераль-Маіора Шульца.

Нельзя не упомянуть при этомъ, что хорошимъ распорядителемъ фейерверка былъ Александропольскій Артиллерійскій Командиръ, который ежегодно доставляетъ подобныя удовольствія здѣшнему обществу.

Н. К.

ШЕМАХА. Изъ Шемахинской Губерніи пишутъ о нѣсколькихъ пожарахъ, бывшихъ въ различныхъ уѣздахъ этой губерніи. 23-го

Мы были верстахъ въ двухъ отъ крѣпости, когда первые лучи солнца открыли намъ непріятеля. Завидѣвъ насъ, онъ бросился на нашъ артриергардъ; но мы успѣшно заняли сады и, выйдя оттуда, очутились надъ жаркою перестрѣлкою и съ пѣснями пошли до крѣпостныхъ воротъ. Ворота были заперты и завалены изнутри. Успѣшно очистивъ завалы, гарнизонъ принялъ въ крѣпость насъ, изъ которыхъ многимъ Богъ судилъ положить здѣсь свою голову....

Крѣпость наша (*), слабое зданіе въ фортификаціонномъ смыслѣ, представляла, однако же, достаточную оборону въ войнѣ съ горцами. Она имѣла видъ неправильнаго пятиугольника съ пятью бастионными фронтами. Стѣны, футовъ въ пятнадцать высоты, были окружены сухимъ ровомъ приличныхъ размѣровъ; шесть орудій мѣдныхъ, четыре чугунныя, три пороховые погреба—вотъ средства къ оборонѣ. Въ гарнизонѣ находилось болѣе пяти сотъ человекъ при восемнадцати офицерахъ.

Крѣпость состояла въ распоряженіи Начальника Самурскаго Округа, Полковника Федора Федоровича Рота.

Полковникъ Ротъ тотчасъ сдѣлалъ распредѣленіе офицеровъ. Оборона фасовъ поручена была мнѣ и Капитану Тизенгаузену. Батареями командовали: 1-ю Помощникъ Начальника Самурскаго Округа, Капитанъ Жоржъ, съ Штабсъ-Капитаномъ Бучкиевымъ и Гарнизонной Артиллеріи Поручикомъ Чуприковымъ; 2-ю Князя Варшавскаго Полка Прапорщикъ Бенетъ и Гарнизонной Артиллеріи Прапорщикъ Шлиттеръ; 3-ю Князя Варшавскаго Полка Подпоручикъ Архангельскій съ Прапорщикомъ Семеновымъ; 4-ю, Грузинскаго № 6-го баталіона Поручикъ Щекинъ съ Подпоручикомъ Каржовымъ и Гарнизонной Артиллеріи Подпоручикомъ Тимоевымъ; 5-ю, того же баталіона Штабсъ-Капитанъ

(*) Укрѣпленіе Ахты находится въ Самурскомъ Округѣ, на правомъ берегу рѣки Самура, близъ впаденія въ нее рѣчки Ахты-Чай, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ аула.

іюля, въ селеніи Халачъ, Шемахинскаго Уѣзда, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли три сарая, принадлежащіе жителямъ селенія, причемъ погибли отъ огня 12-ти-лѣтній сынъ одного Татарина и одна лошадь. Въ томъ же уѣздѣ, 21-го іюля, у жителей коч. Ковляръ сгорѣли, будто-бы отъ поджога, 500 сноповъ хлѣба. Но самый замѣчательный пожаръ произошелъ въ г. Шугъ, 18-го іюля: сгорѣло на нижнемъ базарѣ 15 лавокъ, принадлежащихъ тамошнимъ жителямъ. Повседневный хозяевами убытокъ приводится въ извѣстность; причина пожара пока неизвѣстна.

СТАВРОПОЛЬ. Въ 10-ти верстахъ отъ Ставрополя, близъ Кровцова Озера, производится разработка торфа, который, съ разрѣшенія Г. Управляющаго Гражданскою частію, назначенъ нынѣ въ продажу. Для Ставропольской Губерніи, бѣдной лѣсомъ, торфъ представляетъ хорошій матеріалъ для топлива. Въ настощемъ году, по Военно-Грузинской дорогѣ, дѣлаемы были развѣдки для отысканія торфа, и онъ былъ открытъ во многихъ безлѣсныхъ мѣстахъ. Открытіе его улучшить немного бытъ *мтиулицевъ*, горцевъ грузинскаго происхожденія, живущихъ въ деревняхъ, расположенныхъ на вершинахъ и скалахъ горъ отъ Пасанаура до Владикавказа, и сильно нуждающихся въ топливѣ. О торфѣ въ мѣстахъ, гдѣ именно онъ открытъ, мы еще поговоримъ современемъ.

КИЗЛЯРЪ. Изъ уѣзда этого города получено извѣстіе, что саранча, появившаяся было въ различныхъ мѣстахъ, улетѣла по направленію вѣтра къ Каспійскому Морю и уѣздъ совершенно отъ нея избавился.

УР. ДАРАЧИЧАГЪ. 24 числа настоящаго мѣсяца, въ два часа по-полудни, со стороны горы Алагезъ, надъ Дарачичагомъ собралась и

Байдаковъ съ Подпоручикомъ Богуславскимъ. Люнетъ порученъ былъ Мингрельскаго Егерскаго Полка Подпоручику Ищенко, который прибылъ въ укрѣпленіе 12-го сентября съ сорока восьмью членами команды, слѣдовавшей на Военно-Ахтинскую дорогу. Въ резервѣ находились: Военскій Начальникъ Маіоръ Старосило и Прапорщикъ Грузинскаго № 10-го Ливійнаго баталіона Товбичъ.

На разсвѣтѣ 15-го сентября, комендантъ нашъ, обходя крѣпость, въ краткомъ воззваніи напомнилъ гарнизону о долгѣ службы Царю и отечеству, о важности точнаго исполненія приказаній и необходимости увѣренности въ собственныхъ силахъ. Освѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, мы смѣло явились на доблестное дѣло.

Вскорѣ замѣтили мы сильное движеніе въ аулѣ и услышали стрѣльбу. Мюрды большими массами переходили черезъ мостъ въ аулѣ, и мы ясно различали въ подзорную трубу Шамиля, сидѣвшаго на покаты горы. Онъ окруженъ былъ почтительною толпою набовъ, и двое нукеровъ держали надъ нимъ большой зонтикъ. Шамиль указывалъ на крѣпость и, кочечно, самонадѣянно рѣшалъ уже участь гарнизона.... Поручикъ Чуприковъ навелъ единорогъ и пустилъ въ эту кучу полупудовую гранату. Ранила ли она кого, мы не замѣтили, но Шамиль успѣшно скрылся за гору.

Часовъ въ десять, непріятель, прикрываясь террасами в садахъ по рѣчкѣ Ахты-Чай, двинулся къ укрѣпленію и завладѣлъ форштатомъ, который, по внезапности нападенія, не былъ заблаговременно уничтоженъ (*).

Самоотверженіе и хладнокровная распорядительность Полковника Рота возвышали нравственные силы гарнизона. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ была пробита у него фуражка, и вскорѣ, въ то вре-

(*) Шамиль пришелъ въ аулъ Ахты съ скопищемъ около 9,000; въ аулѣ Ахты было до 3,000, если не болѣе, и большая часть Самурскаго Округа была тоже противъ насъ. Все было подъ начальствомъ самаго Шамиля, Хаджи-Мурата и Даниель-Бека.

разрѣзилась сильная гроза, сопровождавшаяся непрерывными ударами грома. Всѣ радонались дождю, послѣ необыкновенной засухи цѣлаго лѣта, но между тѣмъ, вмѣсто дождя, выпалъ крупный градъ, покрывшій всю окрестность слоемъ льду вершка на три. Градины падали величнною съ крупный грецкій орѣхъ, и въ закрытыхъ тѣнистыхъ мѣстахъ градъ пролежалъ цѣлыя сутки, образовавъ изъ себя плотную массу льда.

Обмелніе Воли и Каспійскаго Моря.

Уже давно существуетъ мысль, что Воли и Каспійское Море съ каждымъ годомъ уменьшаются въ глубинѣ своихъ водъ. Паласы и многие другіе ученые говорятъ, что Астраханская Губернія находится на днѣ отхлынувшаго моря, которое простиралось далеко на сѣверъ и даже, какъ утверждаетъ Мурчисонъ, доходило до города Чебоксаръ, Казанской Губерніи. Черное, Аральское и Каспійское моря, по мнѣнію тѣхъ же ученыхъ, всѣ были соединены между собою. Это предположеніе подтверждаютъ, говорятъ они, низменность степей, окружающихъ эти моря, сходство въ ихъ произведеніяхъ, солончаки и огромныя лужи съ горько-соленою водою, оставшіяся на всемъ пространствѣ Астраханской и сосѣднихъ съ нею губерній, одинаковость формы раковинъ, находимыхъ около всѣхъ сихъ морей, оленъ и тѣже породы рыбъ, водящихся въ этихъ водахъ (*). Но въ ка-

(*) Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, въ отчетѣ своемъ по 1-му и 3-му отдѣленіямъ Академіи за 1850 годъ объ Арало-Каспійскомъ Бассейнѣ, вотъ

мя, когда онъ наводилъ кегорнову мортирку, пуля ударила ему близъ дыхательнаго горла и остановилась подъ лопаткой. Пуля была вырѣзана, но горячка отняла у коменданта всякую надежду оставить постель ранѣ нѣсколькихъ дней.

Единодушный выборъ гг. офицеровъ, несмотря на старшинство чиновъ, вѣрилъ мнѣ начальство надъ крѣпостью. Удостоившись столь лестнаго для меня выбора, я потребовалъ отъ гг. офицеровъ непрекословнаго повиновенія, хотя бы оно относилось и къ старшему меня въ чинѣ.

Полковникъ Ротъ, узнавъ о моемъ избраніи, позвалъ къ себѣ меня и Капитана Тизенгаузена. Въ углу сакли, на походной проваторѣ, лежалъ тяжело раненый комендантъ; на колѣняхъ передъ нимъ стояла дочь его, а въ нѣсколькихъ шагахъ женихъ ея, Прапорщикъ Бенетъ. Полковникъ Ротъ, утвердивъ меня своимъ преемникомъ, потребовалъ отъ насъ клятвы, что въ случаѣ невозможности защищать крѣпость, мы взорвемъ ее. Мы поклялись....

Почти три года прошло со времени этого событія, но, при воспоминаніи о немъ, сердце мое трепещетъ восторгомъ.....

Время было дорого. Усиливавшаяся пальба съ высотъ и изъ форштата обязывала меня принять скорія и рѣшительныя мѣры къ защитѣ гарнизона отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и къ усиленію средствъ обороны. Кули съ провіантомъ были тотчасъ разставлены по стѣнамъ крѣпости: въ слабѣйшихъ, 1-й, 4-й и 5-й батареяхъ, изъ кулей же устроены ретраншменты. Затѣмъ, такъ какъ, по обложенію крѣпости непріятелемъ, сообщеніе съ люнетомъ, отстоявшимъ на ружейный выстрѣлъ, должно было прекратиться, и часть гарнизона, тамъ находившаяся, могла остаться въ совершенной крайности безъ воды, хлѣба и патроновъ, я немедленно отозвалъ изъ люнета Подпоручика Ищенко съ командой, приказавъ ему закнѣвать чугунную шестифунтовую пушку.

(Продолж. будетъ).

кую пору соединились эти моря? отвѣта на этотъ вопросъ не существуетъ; время это недоступно для вычисленія. Одно только воображеніе смѣло рисуетъ себѣ безграничность моря, заливавшего равнины, на которыхъ давно уже возникли города и села подъ сѣнію свѣтлыхъ крестовъ, возвышающихся на глѣвахъ святыхъ храмовъ. Но если допустить возможность существованія въ отдаленныя времена такого обширнаго моря, то надобно полагать, что окончательное раздѣленіе его послѣдовало на пространствѣ посрединѣ Кавказской Стѣны отъ рѣки Маныча, впадающей въ Донъ, до такъ-называемаго Третьяго Благаго Озера, сообщающагося съ Каспійскимъ Моремъ. Стѣна, разграничивающая эти пункты, имѣетъ положеніе столь измѣненное, что уровню Чернаго Моря немного нужно быть выше, чтобы воды его соединились съ водами Каспійскаго (*). Есть въ народѣ преданіе, что на Кавказѣ еще недавно Каспійское Море соединилось съ Чернымъ посредствомъ одного протока; но когда была взята Казань и за нею въ скоромъ времени Астрахань, то Татары, чтобы лишить Русскихъ прохода чрезъ сердце ихъ земли въ одно море въ другое, завалили этотъ протокъ верстъ на 20 разрушенными скалами. Это поэтическое преданіе, свидѣтельствующее только о послѣднихъ усиліяхъ побѣждаемаго народа сохранить свою независимость, не можетъ быть признано вѣроятнымъ, ибо покореніе Казани и Астрахани такъ близко отъ настоящаго времени, что существованіе протока, соединившаго Черное и Каспійское моря, въ такой короткій срокъ не могло бы не оставить по себѣ болѣе вѣроятнаго воспоминанія и ясныхъ слѣдовъ.

Предположеніе объ обмелѣніи этихъ морей, повидимому столь вѣроятное, должно бы было внушать мысль, что настанетъ время, когда все Каспійское Море, изъ иждры котораго извлекается нынѣ столько богатствъ, изсякнетъ по тѣмъ же самымъ законамъ природы, по которымъ раздѣлилось оно съ Чернымъ. Ежегодно повторяются извѣстія, что море все далѣе и далѣе отходитъ отъ своихъ береговъ; Волга, снабжающая его своими водами, годъ-отъ-года мелѣетъ, Уралъ также уменьшаетъ количество своихъ водъ, такъ что въ недавнее время прекратилось даже по немъ судоходство. Но дѣйствительно ли мелѣетъ море и вмѣстѣ съ нимъ эта великая рѣка, безъ которой оно дѣйствительно бы должно было изсякнуть?

Въ настоящее время Волга безпрестанно измѣняетъ свое русло; путь, по которому суда въ одинъ годъ могли ходить свободно, на

что высказалъ: «Г. Миддендорфъ (зоологъ) открылъ особый родъ моллюсковъ, принадлежащій исключительно Арало-Каспійскому Бассейну. Такъ какъ температура воды въ этихъ двухъ моряхъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ, то причина особенности должна была заключаться въ чемъ-либо другомъ. «Г. Миддендорфъ полагаетъ ее въ значительномъ количествѣ магнезіи, растворенной въ водѣ Каспія; «и какъ въ горныхъ породахъ юрскаго періода часто встрѣчаются окаменѣлости того же рода, то Г. «Миддендорфъ заключаетъ, что моря того періода «имѣли химическій составъ воды Каспійскаго Моря, «—что, въ самомъ дѣлѣ, подтверждается химическимъ разложеніемъ осадковъ морской воды юрскаго «періода. Посему, кажется, можно предположить, «что Каспій и Аралъ, столь различные отъ настоящихъ морей и составомъ своихъ водъ и своими «фаунами, представляютъ огромныя высыхающія «службы—бѣдные остатки пространнаго моря, катившаго въ доисторическія времена свои волны по «Арало-Каспійскому Бассейну».

(*) По тригонометрической нивелировкѣ, произведенной въ 1836—1837 г. Гг. Фусомъ, Савичемъ и Заблеромъ, извѣстно, что средній уровень Каспійскаго Моря ниже средняго уровня Чернаго Моря на 85 футъ, 4 дюйма, или на 12 1/4 сажень.

слѣдующій годъ заносится пескомъ; чрезъ годъ на этомъ мѣстѣ вылетаетъ уже подъ водою коса; далѣе образуется островъ и на немъ вырастаетъ камышъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ островъ этотъ украшается зеленымъ кустарникомъ. Старожилы могутъ указать очень много такихъ мѣстъ, гдѣ въ былыя времена плавали они на судахъ, а въ настоящее время видятъ на нихъ острова, покрытые мелкимъ лѣсомъ. Но въ то самое время, когда на одномъ мѣстѣ являются острова, въ другихъ мѣстахъ, размытые потокомъ водъ, обваливаются крутые берега, и растущія на нихъ лѣсъ уносится теченіемъ. По Волгѣ весьма часто встрѣчаются карши или лежащія на днѣ рѣки деревья. Укрѣпившись въ землѣ своими сучьями, они останавливаются на одномъ мѣстѣ; песокъ и илъ, остававшіеся каршами, образуютъ подлѣ нихъ бугры, и вотъ фундаментъ для острова. Выгра, служащая съ береговъ пылъ, также много способствуетъ измѣненію фарватера Волги. По берегамъ ея много песчаныхъ холмовъ, которые легко передвигаются вѣтромъ съ мѣста на мѣсто; даже глинистые бугры часто уменьшаются въ своей высотѣ отъ этихъ вѣтровъ, которые въ здѣшнихъ стѣняхъ свободно пробѣгаютъ по всѣмъ направленіямъ, невстрѣчая на пути препятствій. По измѣненію фарватера Волги не есть еще признаковъ ея обмелѣнія.

Если-бы Волга и вмѣстѣ съ нею Каспійское Море дѣйствительно мелѣли, то причину обмелѣнія должно, конечно, искать въ уменьшеніи воды въ истокахъ этой рѣки, которые должны вознаградить потерю отъ испаренія воды и всасыванія ея въ землю. Признано достовернымъ, что воздушныя пары сгущаются преимущественно около горъ и лѣсовъ и потому падаютъ тамъ на землю въ видѣ дождя или снѣга. Всѣ большія рѣки текутъ или съ горъ или изъ лѣсовъ. Важнѣйшія рѣки Европейской Россіи текутъ съ великой плоской возвышенности, покрытой лѣсами. По той же самой причинѣ такъ богаты рѣками Сибирь, Америка и Индія. Истребленіе лѣсовъ около истоковъ рѣкъ производитъ съ уменьшеніемъ дождей, оскудѣніе самыхъ источниковъ, а вмѣстѣ съ ними и главнаго русла, въ которое тѣ источники вливаютъ свои воды. Но можно ли предположить, чтобы лѣса, находящіеся при истокахъ Волги и разсѣянные по всей средней полосѣ Россіи, истребились. Если-бы даже отъ какого-нибудь страшнаго случая и могло это произойти, то развѣ предусмотрительное наше правительство не приняло бы мѣръ къ возрожденію лѣсовъ, которые въ умѣренномъ климатѣ очень скоро разраждаются, и если почва была такъ благоприятна, что произвела ихъ сама собою, то тѣмъ легче будетъ для нея возпроизвести ихъ съ помощью искусства. Опираясь на это, мы можемъ смѣло надѣяться, что краю нашему не суждено быть пустынею, что должно бы случиться отъ обмелѣнія Волги и Каспійскаго Моря.

Разсмотримъ теперь перемѣны, происшедшія въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ водами Волги и моря. Около самой Астрахани, лѣтъ 80 тому назадъ, Волга текла подлѣ самой крѣпости, а нынѣ отошла отъ нея далеко, и на мѣстѣ прежняго ея теченія выстроилась огромная слобода. Но въ то же самое время, въ другихъ мѣстахъ, Волга значительно увеличилась. Болда съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе (*). По общему отзыву старожилловъ, Сиваго Моря прежде не существовало, а на мѣстѣ его бѣжалъ только одинъ узкій протокъ. Самая торговля города Краснаго Яра почти прекра-

(*) Рѣка Болда, по описи 1823 г. была достаточно глубока для плаванія судовъ, но устье ея со времени было очень мелководно.

тилась отъ умноженія воды въ протокахъ, окружающихъ его, отчего сухопутное сообщеніе Казань съ этимъ городомъ сдѣлалось невозможно. О самомъ морѣ старожилы говорятъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ обмелѣнія оно снова наполняется постепенно воюю, которая потомъ убываетъ опять въ нѣкоторое время. Такъ, по словамъ многихъ здѣшнихъ жителей, до 1800 года вода была очень мала, даже сазанъ не ловился; въ 1800 году вода прибыла вдругъ, и сазанъ явился во множествѣ; потомъ въ 1811 году воды снова сдѣлались мелки, въ 1814 году онѣ были мельче, чѣмъ въ 1815 году, замѣчательномъ своимъ обмелѣніемъ; старики рассказываютъ, что невозможно было проходить Аншеронскимъ Пролитомъ (*). Въ 1817 году вода нѣсколько поднялась, а въ 1824 достигла наибольшей высоты, послѣ чего снова начала упадать до 1845 года. Въ 1846 и 1847 годахъ воды, по отзывамъ ловцовъ, вновь значительно возвысились, такъ-что въ самый сильный сѣверный вѣтеръ выгонъ воды къ морю не былъ слишкомъ великъ, и по многимъ протокамъ, по которымъ съ трудомъ протаскивались будараки, стали ходить большія лодки (*). Всѣ эти свѣдѣнія о возвышеніи и паденіи воды въ морѣ почерпнуты изъ рассказовъ здѣшнихъ жителей. Если рассказы эти справедливы, то надобно думать, что русскіе дожди суть явленіе періодическое, въ нѣкие годы обнаруживающагося сильнѣе, въ другіе слабѣе, ибо, какъ мы сказали выше, количество падающаго дождя оказываетъ вліяніе на возвышеніе водъ.

Что же касается до того, что море въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отходитъ отъ береговъ, какъ напр. въ Баку, гдѣ оно прежде обмывало стѣны города, то на это могутъ быть другія причины, кромѣ обмелѣнія. Существуетъ преданіе, что отъ Аншерона, чрезъ острова Святой, Чруносъ и Жилой, была нѣкогда на Трухменскій Кряжъ дорога и что здѣсь ѣздили на арбахъ и на верблюдахъ. Указываютъ даже слѣды колесъ, занесенные пескомъ. Полагаютъ, что эта дорога обрушилась отъ землетрясенія. Опустившіяся части кряжа, соединившаго восточный и западный берега моря, теперь покрываетъ вода, раздѣляющая повменоваанные острова. Недалеко отъ Жилого Острова подъ воюю видны и теперь остатки стѣны, называемой Чертово-Городище. Такъ какъ два моря повзвысилось, то очевидно, что уровень его долженъ опуститься, и вотъ причина, по которой море во многихъ мѣстахъ отошло отъ береговъ, и гдѣ берега продолжаютъ еще возвышаться, тамъ, можно предположить, два моря еще садятся.

Трудно вполне положиться на собранные здѣсь рассказы старожилловъ; но согласность показаній, отобранныхъ на разныхъ мѣстахъ отъ разныхъ лицъ, заставляетъ думать, что они имѣютъ основаніе. И если допустить въ нихъ хотя часть правды, то страхъ объ исчезновеніи Волги и моря разсѣется самъ собою.

(Сообщено).

(*) Плаваніе Аншеронскимъ Пролитомъ въ настоящее столѣтіе было свободно, только не всѣ мореплаватели знали этотъ проходъ, который сдѣлался извѣстенъ послѣ описи 1825 года.

(*) Изъ записокъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, часть VI 1848 г., по многимъ документамъ можно заключить, что уровень Каспійскаго Моря до 1744 г. возвышался, до 1766 понижался, до 1809—14 возвышался, до 1825 понижался, въ 1825 г. возвышался, до 1842 г. понижался, въ 1847 г. возвышался. Но въ р. Волгѣ повышенія не замѣтно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТА.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ, СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ, СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ, ХУДОЖЕСТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МОДЪ.

Сынъ Отечества, остановившись въ 1849 году въ правильномъ выходѣ книгъ, по болѣзни редактора, съ 1850 года опять заслужилъ вниманіе и довѣренность отечественной, читающей публики.

Всѣ требованія гг. подписчиковъ 1849 года были, по возможности, исполнены.

1) Въмѣсто трехъ недоданныхъ и нѣсколько устарѣлыхъ по содержанію книгъ, подписчики 1849 года получили даромъ четыре книги 1850 года, съ правомъ получить и остальные восемь за половину подписной цѣны.

2) Подписчики 1849 года, оказавшіе лестное довѣріе издателю, подписавшись и въ 1850 году, получили въ 1851 г. даромъ шесть первыхъ книгъ, и платятъ за весь годъ только половину подписной цѣны.

Въ томъ и другомъ случаѣ гг. подписчики платятъ за весь годъ 7 р. 50 к.; за пересылку же и доставку цѣна остается годовая: 1 р. 50 к. сер.

Мѣра эта была принята вслѣдствіе степенія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, поставившихъ издателя К. И. Жернакова въ невозможность издать въ скоромъ времени три недоданные книги.

3) Въ редакцію поступили многія требованія насчетъ неполученныхъ ливрезоновъ первой части Донъ-Кихота. Требованія эти постепенно удовлетворяются.

Принявъ съ 1850 г. за правило: не распространяться въ обѣщаніяхъ, а стараться сдѣлать все, что можно, въ отношеніи заимчивости и разнообразія статей, редакция исполнила свою обязанность добросовѣстно.

СЪ 1851 Г. ЕДИНСТВЕННЫМЪ ИЗДАТЕЛЕМЪ ПЕТРЪ РОМАНОВИЧЪ ФУРМАННЪ.

Сынъ Отечества издается по прежней программѣ, книгами, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ не менѣе двадцати пяти печатныхъ листовъ большаго формата, убористаго и четкаго шрифта.

Главною заботою Сына Отечества постоянно было и будетъ достоинство и занимательность внутренняго его содержанія, правдивость и безпристрастіе критики и независимый, обдуманый, патриотическій взглядъ на все современное.

Утвержденная программа Сына Отечества даетъ этому журналу право печатать все, что содержится во всѣхъ прочихъ, отдѣльныхъ, ограниченныхъ предѣлами программахъ журналовъ. Сынъ Отечества приложитъ всевозможное стараніе, чтобы достойнымъ образомъ воспользоваться такимъ обширнымъ и лестнымъ правомъ, и всеми своими силами и средствами способствовать распространенію истиннаго, практическаго-полезнаго просвѣщенія и успѣхамъ отечественной словесности.

Каждая книга Сына Отечества заключаетъ въ себѣ семь слѣдующихъ отдѣленій:

I. РУССКАЯ ИСТОРИЯ. Въ это отдѣленіе входятъ: 1) Критическія изслѣдованія важнѣйшихъ событий отечественной исторіи. 2) Любопытные историческіе рассказы и эпизоды. 3) Новые матеріалы для отечественной исторіи. 4) Описанія примѣчательныхъ русскихъ древностей и отечественной старины. 5) Полныя жизнеописанія или матеріалы для біографій знаменитыхъ соотечественниковъ.

II. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ И ПОЛИТИКА. Ежемѣсячные, послѣдовательные обзоры важнѣйшихъ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ въ отечествѣ; извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ и подвигахъ; разсужденія о современныхъ политическихъ событіяхъ, перечень всѣхъ современныхъ извѣстій о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта, въ послѣдовательной связи; замѣчательные государственные акты, договоры, дипломатическія ноты, тронныя и парламентскія рѣчи, декреты, пренія и проч. Изъ всѣхъ ежемѣсячныхъ журналовъ одинъ Сынъ Отечества имѣетъ право, по своей программѣ, печатать важнѣйшія политическія событія.

III. РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ. I. Новые оригинальныя стихотворенія русскихъ писателей; 2) новые оригинальные разсказы, романы, трагедіи, драмы, комедіи, статьи о правахъ и другія прозаиче-

скія произведенія русскихъ писателей, во всѣхъ родахъ изящной словесности.

IV. ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ. 1. Переводы и извлеченія изъ новѣйшихъ примѣчательныхъ твореній иностранныхъ современныхъ писателей: переводы романовъ, вопль заслуживающихъ вниманіе читающей публики. 2. Переводы въ прозѣ или въ стихахъ произведеній прежнихъ иностранныхъ прозаиковъ и поэтовъ, которые по обрѣду всеобщую извѣстность. Въ этомъ отдѣленіи Сынъ Отечества не ограничивается одною французскою или германскою словесностью, но знакомитъ читателей съ произведеніями литературы англійской, испанской, италіанской, шведской и польской. 3. Переводы и извлеченія изъ рѣдкихъ и примѣчательныхъ книгъ и рукописей, писанныхъ на древнихъ или малоизвѣстныхъ языкахъ.

V. НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА. Оригинальныя и переводныя разсужденія и статьи по части важнѣйшихъ наукъ и художествъ; примѣчательныя открытія и изобрѣтенія; необыкновенныя явленія природы; русскія и иностранныя географическія открытія, во всѣхъ частяхъ свѣта; извѣстія о трудахъ ученыхъ обществъ; статьи, касающіяся до сельскаго хозяйства, земледѣлія, промышленности и торговли; біографическіе очерки ученыхъ, и проч. Въ этомъ отдѣленіи Сынъ Отечества всегда прилагаетъ стараніе о томъ, чтобы всѣ ученые разсужденія и статьи, касающіяся современныхъ успѣховъ наукъ, были излагаемы слогомъ яснымъ и понятнымъ для читателей, безъ излишнихъ, спеціальныхъ и сухихъ подробностей.

VI. КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ. Подробные разборы новыхъ, замѣчательныхъ произведеній русской словесности; о новыхъ книгахъ, съ критическою ихъ оценкою; рецензіи примѣчательныхъ новыхъ сочиненій, и обзорныя современной иностранной словесности. На это отдѣленіе редакция журнала обратила и впредь обратитъ особенное вниманіе и употребитъ стараніе, чтобы вса образованная публика признала критику въ Сынѣ Отечества основательною, справедливою и безпристрастною.

VII. СМѢСЬ. Разныя любопытныя свѣдѣнія и извѣстія изъ всѣхъ губерній и областей Россіи; замѣчательныя извѣстія, извлекаемыя изъ лучшихъ иностранныхъ журналовъ; небольшія статьи ученыхъ и литературныхъ, разнаго содержанія, невошедшія въ другія отдѣленія журнала; біографическая галерея знаменитыхъ лицъ; историческіе или современные, въ области политики, литературы; поправки ошибочныхъ сужденій и показаній иностранныхъ писателей и путешественниковъ о Россіи, забавныя и занимательныя анекдоты; любопытныя процессы; театр и музыка въ Россіи и за границей; извѣстія объ успѣхахъ сельскаго хозяйства, промышленности и ремесла; извѣстія о новыхъ модахъ; правописательныя, сатирическія полемическія статьи и замѣтки и проч.

Кромѣ-того, въ видѣ особыхъ прибавленій, будутъ иногда прилагаемы рисунки и чертежи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

за годовое изданіе Сына Отечества, состоящее изъ двѣнадцати книгъ съ парижскими куртинками модъ и другими приложениями, ПЯТНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ. За почтовую пересылку въ другіе города или за доставленіе въ С. Петербургѣ на домъ, прилагается 1 руб. 50 коп. серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) Въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта. 2) У книгопродавца Василія Петровича Полякова, въ С. Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ Гостинномъ дворѣ, въ книжномъ магазинѣ подл. № 17-мъ, гдѣ помещается и оштра.

Конторою журнала будутъ приняты всѣ возможные мѣры къ справному и своевременному доставленію журнала господамъ подписчикамъ. Каждая книга Сына Отечества будетъ отсылаться на почту въ особо-приготовленномъ пакетѣ съ бандеродемъ и печатью конторы.

Въ случаѣ потери какой-либо книги или неисправнаго полученія, подписчики благоволятъ уведомлять, по вышеозначенному адресу, Контору Сына Отечества, которую немедленно будетъ слѣзано распоряженіе къ удовлетворенію каждаго подписчика.

Если новые подписчики пожелаютъ получить вышедшій 1 томъ Донъ-Кихота и 2, который выйдетъ въ нынѣшнемъ году, то прибавляютъ по 1 р. 50 к. сер. за каждый томъ, за оба 3 руб. сереб.

Отъ Конторы Тифлискаго торговаго Депо.

Учредители Общества, состоящаго подл. Высочайшимъ покровительствомъ Закавказскаго торговля, уволивъ Мануфактуръ Советника Гражданина и Кавалера Павла Назаровича Рогожина отъ управленія дѣлами Общества какъ въ Москвѣ, такъ и въ Тифлисѣ, отправили въ Закавказскій Край уполномоченнаго законными довѣренностями Купческаго сына, Константина Ивановича Хайлова, для принятія отъ Рогожина или его повѣреннаго, Тифлискаго Конторы, Депо, товаровъ и всего принадлежащаго Обществу, а также и для временнаго управленія торговыми дѣлами, въ Закавказскомъ Краѣ.—О чемъ для свѣденія Контора Тифлискаго Депо и объявляетъ.

ПРИЪХАЛИ: 26-го августа: изъ Елизаветополя, Полковникъ Князь Орбелиановъ, изъ Кахетіи, Поручикъ Князь Андрониковъ 27-го: изъ Ахалциха, Губернскій Секретарь Костырко, изъ Владикавказа, Генералъ-Адъютантъ Коцебу. 28-го: изъ Горіи, Тифлисскій Военный Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Андрониковъ, изъ Владикавказа Генералъ-Лейтенантъ Хрецацкиій, изъ Мангласа, Подполковникъ Пытуховъ, изъ Горіи, Титулярный Совѣтникъ Князь Тулановъ, изъ Уроч. Чиръ-юрта, Подпоручикъ Коргановъ, изъ Боржомъ, Нагорный Совѣтникъ Абессаломовъ, изъ Укр. Нальчика, Поручикъ Смирновъ, изъ Кутаиса, Губернскій Секретарь Котлубай. 29-го: изъ С. Петербурга, Статскій Совѣтникъ Христиничъ, Комисіонеръ Надворный Совѣтникъ Сиріоттъ, Коллежскій Регистраторъ Вербицкій, и Аудиторъ Коллежскій Регистраторъ Колесниковъ.

ВЫЪХАЛИ: 26-го августа: въ С. Петербургъ, Коллежскій Ассесоръ Фомъ-Бахъ, въ Кутаисъ, чиновникъ 12-го класса Яковъ-Зубаловъ 27-го: въ Шемаху, Подполковникъ Князь Тархановъ. 28-го: на Гамборы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Коцебу. 29-го: въ Москву, Губернскій Секретарь Котлубай.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р. Русск. полуш.и.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+16,8	+12,9	0,60	573,40	Ю.В. оч. сл.	Об. раз.	+ 14,7	23-го Август.
12 полд.	22,2	14,4	0,37	572,97	— — —	— — —		
4 попол.	22,9	13,0	0,25	572,44	Ю.В. ум.	Об. мѣст.		
9 веч.	17,7	12,7	0,51	572,31	Тихо.	— — —		
7 утра.	+14,8	+10,5	0,53	572,52	С.З. оч. сл.	Обл. мѣст.	+ 11,5	24-го Август.
12 полд.	21,8	14,4	0,39	572,37	Ю.В. сл.	Обл. нагор. мѣст.		
4 попол.	23,9	14,9	0,32	572,16	— — —	— — —		
9 веч.	18,6	13,0	0,47	572,30	Ю.В. оч. сл.	Об. мѣст.		
7 утра.	+15,9	+12,6	0,65	572,51	Тихо.	Облач. и туман.	+ 13,9	25-го Август.
12 полд.	21,9	15,8	0,48	572,40	Ю.В. ум.	Об. раз.		
4 попол.	24,4	16,3	0,38	570,89	— слаб.	— — —		
9 веч.	19,1	15,4	0,64	570,62	Тихо.	Об. раз.		
7 утра.	+16,5	+14,2	0,75	571,78	Тихо.	Обл. раз. и мгл.	+ 15,0	26-го Август.
12 полд.	23,8	16,3	0,41	571,56	Ю.В. оч. сл.	Об. мѣст. и мгл.		
4 попол.	25,3	16,3	0,34	571,45	— — —	Обл. раз.		
9 веч.	15,9	15,7	0,98	571,74	С.З. сил.	Пасм. и дождь.		

Прим.: 23 августа въ 5 ч. 47 м. попол. на З. гор. видна была радуга. 25 августа съ 7 ч. 9 м. до 8 ч. веч. нагр. дождь. 26 августа въ 6 ч. 29 м. веч. на ЮВ. сторонѣ видно было блистан. молнія, съ 8 же ч. 15 м. до 9 ч. 57 м. веч. шелъ сил. д., при блист. по всему небосклону молнія, и громъ. Количество дождевой воды 0,69 рус. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 28 Августа 1851. Исправляющій должность Цензора Г. Сублия. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливцкій.